

Где прольется дождь?

Дискуссии вокруг инициативы Китая «Один пояс и один путь»¹ постепенно входят в прагматичное русло – от ожидания стремительной экспансии Китая в сфере реализации трансконтинентальных инфраструктурных мегапроектов к пристальному рассмотрению более локальных проектов. Думается, что формат отмеченного документа и связанных с ним шагов и действий лучше всего определяют не такие устоявшиеся понятия, как «стратегия» или «доктрина», а, скорее, «облако» или «парадигма». Отличие – не столько в степени жесткости формулировок (точнее, их предписывающем характере), сколько в рамочном (облачном) представлении видения «внешнего окружения» экономического развития Китая на многие годы вперед.

Это видение напрямую вытекает из реализуемого на протяжении длительной истории Китая подхода к решению как экономических, так и политических проблем: с одной стороны, в следовании экспериментальному характеру преобразований в различных сферах общественно-экономической жизни, а с другой – в активном использовании возможностей внутреннего разнообразия Китая.

На научном уровне особенности данного подхода детально проанализированы в работе Рональда Коуза и Нин Вана². Авторы констатируют, что «только после смерти Мао Цзэдуна Коммунистическая партия, выбросившая за борт все китайские традиции в стремлении приобщиться к марксизму, вновь обратилась к конфуцианскому прагматизму с его практикой поиска истины в фактах» (С. 20).

Экспериментальный подход к проведению реформ вывел китайских коллег на необходимость осуществления так называемых «дублирующих инвестиций», которые «...привели к недостаточно эффективному использованию основного капитала, но они способствовали распространению производственных технологий по всему Китаю и повышению квалификации рабочих» (С. 202). По мнению Р. Коуза и Н. Вана, «повторные и дублирующие инвестиции неизбежны и являются важной частью процесса. Они вызвали ослабление эффекта масштаба из-за недоиспользования капитала, но значительно ускорили и распространили индустриализацию по всей стране... **Потери во «внутренней экономике», говоря словами Альфреда Маршалла, были с лихвой компенсированы «внешней экономией».** В этом кроется секрет необычайно высоких темпов рыночных преобразований в Китае в 1990-х годах и далее» (С. 264).

---

¹ Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века // Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции. Издано с санкции Госсовета КНР. Март 2015. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках КНР.

URL:// <http://silk.owasia.org/2015/06/34/> (дата обращения: 18.06.2016 г.).

² Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2016. – 386 с.

«Один пояс и один путь» — продолжение экспериментального характера процесса формирования модели экономического развития Китая, с той лишь разницей, что теперь ареной становятся сопредельные страны и континенты. Среди важных особенностей — как прагматичность с акцентом на поиск истины в фактах, так и умение, ориентируясь на главные приоритеты, не опускаться на практике до определения форм, рамок и деталей решения экономических задач на низовом уровне.

«Помимо официального курса реформ, осуществлявшихся китайским правительством, существовал и другой, отдельный курс. Он представлял собой сочетание спонтанно возникших на низовом уровне движений, некоторые из которых были категорически запрещены китайским правительством. Именно эта вторая, зародившаяся в низах реформа и запустила преобразования в Китае в начале 1980-х годов, вернув китайской экономике динамично развивающийся частный сектор и устойчивые рыночные силы, в то время как преобразования почти не затронули государственный сектор» (С. 202).

Не случайно в одном из важнейших разделов упомянутого документа — «Тенденции региональной открытости Китая» — подчеркивается, что, «продвигая создание “Одного пояса и одного пути”, Китаю необходимо в полной мере использовать сравнительные преимущества регионов страны, более активно осуществлять стратегию открытости, укреплять взаимодействие и кооперацию между восточными, центральными и западными регионами страны, всесторонне повышать уровень экономической открытости».

Прагматизм и учет многообразия — два краеугольных камня экономической политики Китая.

Понимание особенностей подхода партнера не только усиливает переговорную позицию другой стороны, но и создает стимулы к выработке собственных стратегий сотрудничества и взаимодействия.

Данной проблематике и посвящен этот выпуск журнала. Авторы номера единодушны в том, что «облачный» характер документа «Один пояс и один путь» открывает значительные возможности для повышения устойчивости социально-экономического развития востока России. Но данный документ не следует оценивать чрезмерно узко — лишь с позиции направлений и перспектив развития транспортной инфраструктуры. По мнению Л. А. Безрукова, первостепенное значение имеют «внетранспортные эффекты трансконтинентальных коридоров, способствующие региональному социально-экономическому росту, мерам и механизмам стимулирования экономической активности в зонах влияния этих коридоров».

В целом реализации заслуживающих внимания подходов и проектов на востоке России препятствуют не только недооценка роли транспортной инфраструктуры в решении проблем социально-экономического развития (мы уже писали о неправомерности чисто «счетного» подхода к обоснованию целесообразности сооружения магистральных дорог, исходя из «видимого» грузопотока), но и приниженная роль регионов и муниципалитетов востока России в хозяйственной сфере (статьи Н. Е. Антоновой и А. Б. Бардаль). В частности, «нераспределенность государственной собственности

на земли сельскохозяйственного назначения между уровнями управления является общей для России проблемой, поскольку ответственность за эффективное распоряжение землями никто не хочет брать на себя.

Результатом становится бессистемное распределение земель между арендаторами, что создает условия для принятия коррупционных решений властными органами на региональном или местном уровнях». Тогда как «деятельность китайских арендаторов на территории России находится под строгим контролем со стороны правительства Китая» (статья Н. Е. Антоновой).

Китай тем временем (на основе экспериментирования) поступательно развивает модели и формы сотрудничества, например, в горнорудном секторе востока России: «Если раньше Китай шел в богатые минеральными ресурсами страны и регионы исключительно за сырьем, то сейчас он привносит в ресурсные проекты свою технологию и оборудование (а по возможности и трудовые ресурсы)» (статья Н. В. Ломакиной).

Такой подход часто не устраивает российских партнеров: технологии не всегда современного уровня, а оборудование во многих случаях – авторизованная реплика образцов известных производителей. Другая причина – непроработанность российского законодательства в области недропользования и длительное невнимание к локализации используемых факторов производства (только сейчас в связи с санкциями начались активные изменения в этой сфере).

Почти «вечный русский вопрос» – комплексный характер принимаемых в России решений и реализуемых шагов. Так, например, «для перехода к “зеленому” росту (или сохранения “зеленого” тренда развития) необходима параллельная экологическая модернизация существующих производств, позволяющая снизить общее воздействие за счет использования новых технологий, повышения энергоэффективности и др.» (статья И. П. Глазыриной и Н. А. Забелиной).

Все эти и многие другие отмеченные вопросы лежат на «нашей стороне». Их невозможно и бессмысленно решать на основе указаний с уровня Федерации без учета местных условий и обстоятельств. «Облако» постепенно растет и набирает свою энергию (что проявляется в виде дождя и тех атмосферных процессов, которые с этим связаны). Ответ на вопрос о том, в какой мере, где и как над Россией оно прольется дождем, приносящим надежду на богатый урожай, пока остается открытым. Очевидно следующее:

- мы можем влиять на эти процессы, несмотря на затянувшийся поиск подходов к решению проблем социально-экономического развития Азиатской России;

- без учета многообразия регионов России и раскрепощения инициативы на местах нам вряд ли удастся найти удовлетворительное решение данной проблемы.